

СПАСЕНИЕ ВЪ КАЧЕСТВѢ.

Вѣримъ и знаемъ: придетъ часъ и Россія возстанетъ изъ распада и униженія и начнетъ эпоху новаго расцвѣта и новаго величія. Но возродится она и расцвѣтетъ лишь послѣ того, какъ русскіе люди поймутъ, что *спасенія надо искать въ качествѣ!* . . .

Всмотритесь въ пути и судьбы Россіи; вдумайтесь въ ея крушеніе и униженіе . . . И вы увидите, что всѣ основныя затрудненія ея — были отъ *объема и количества*. На протяженіи вѣковъ вся бѣда наша, вся опасность наша состояла въ томъ, что судьба навязывала намъ *неисчерпаемое обиліе*. — обиліе пространствъ, племенъ и людей, — *и не давала намъ времени* для того, чтобы *проработать* это обиліе, *овладѣть* имъ, *извлечь изъ него скрытыя силы* и *довести ихъ до качественного расцвѣта* . . . Не мы брали это обиліе; оно само навязывалось намъ, — напирая на насъ угрозами и опасностями, огнемъ и мечомъ, игомъ и голодомъ¹⁾). На протяженіи своей исторіи Россія какъ бы задыхается въ этой борьбѣ съ *объемомъ и количествомъ*: начиная отъ южныхъ степей — и кончая сѣверными лѣсами; начиная отъ монгольскихъ нашествій — и кончая небывалымъ фронтомъ послѣдней войны; начиная отъ шестидесяти племенъ и нарѣчій, — и кончая аграрнымъ перенаселеніемъ нашихъ дней. Россія могла существовать только *втягивая*, включая въ себя это обиліе, *разбрасывая* по нему свои силы и *перенапрягаясь* въ этомъ разбрасываніи; *избывая* одну бѣду для того, чтобы *встрѣчать* другую, *стучащуюся въ ворота*; и *вѣчно опаздывая*, *отставая* отъ сосѣдей . . .

Вотъ почему мы всегда были *не готовы* и шли «на авось»: и «авосевы города стояли негорожены . . .» Вотъ почему мы никогда не могли *предусмотрѣть всѣхъ* опасностей и привыкали

¹⁾ См. статьи, помѣщенные въ «Русскомъ Колоколѣ»: въ № 1 «Русская территорія» и «Населеніе Россіи»; въ № 2 — «Историческое бремя Россіи»; въ № 3 «Войны Россіи».

утѣшаться успокоительнымъ и безлечнымъ «небось». Вотъ почему намъ всегда было *не до качества*: хотъ «какъ-нибудь» — да «быть бы живу . . .»

Русская душа и доселѣ еще не поняла и не осмыслила, какой соблазнъ, какую отраву она впитала въ себя вмѣстѣ съ этой идеей *безкачественнаго обилія и объема*. Мы и теперь еще не научились тому, что «много» и «здорово» — не значить *хорошо*; что «вольная волюшка» и «безудержъ» — не то же, что *свобода*; что человѣкъ съ «широкой» и «сильной» натурой — можетъ быть и *золъ*, и *вреденъ*; что не все можно прощать человѣку за «размахъ» и за «удаль» . . . Кого и когда удалось намъ «закидать шалками»? и почему мы всегда крестимся лишь послѣ того, какъ грянетъ громъ? Гдѣ-то въ глубинѣ души у русскаго человѣка живетъ смутная, но твердая увѣренность, что качество ему «не нужно»; что это — «заморская выдумка»; что при «нашемъ» обиліи и при «нашей» даровитости — мы безъ ученья и безъ старанья, безъ умѣнья и безъ навыка «по свѣдому» «справимся» и даже «еще лучше выйдемъ». Вотъ почему и аграрный вопросъ мы все думали разрѣшить количественно. — чтобы у одного стало «больше», а у другого «меньше» . . . *) Вотъ почему и теперь иные, ослѣпленные «объемомъ» и соблазненные «размахомъ» планетарныхъ коммунистовъ, готовы закрыть себѣ глаза на *сатанинское качество ихъ работы* . . .

Да, въ нашей прошлой исторіи намъ не хватало ни времени, ни силъ на *качество*: на спокойную и сосредоточенную культуру; на возвращеніе и творческое оформленіе нашей *природной даровитости*; на воспитаніе и укрѣпленіе *національнаго характера*; на созданіе *интенсивнаго*, технически совершеннаго *земледѣлія* и *промысла*; на усовершенствованіе политической и бытовой *организаціи жизни*. И потому почти все, что мы создавали, мы создавали не культурою, а нашей первобытной, естественной даровитостью. И тамъ, гдѣ западный европеецъ перѣдко извлекалъ многое изъ малаго дара, въ Россіи и большая одаренность обычно шла прахомъ . . .

Культивировать наше качество, наши душевные и естественные дары. — мы начали, строго говоря, лишь въ десят-

*) См. статью В. А. Косицкаго «О русскомъ малоземеліи».

надцатомъ вѣкѣ. Сто лѣтъ... Мы только успѣли начать; мы едва приступили къ осмысленію и собиранію нашихъ, какъ бы въ торопяхъ создававшихся сокровищъ; мы только успѣли опомниться и заговорить. И еще не научившись цѣнить качество, еще не осмысливъ ни своего призванія, ни своихъ духовныхъ силъ, мы создали *великое* — и въ словѣ, и въ музыкѣ, и въ живописи, и въ знаніи; мы начали создавать *превосходное* и въ техникѣ, и въ промышленности, и въ быту; и тутъ же, не умѣя цѣнить эти достиженія, поспѣшили *нигилистически отречься* отъ нихъ въ *толстовствѣ*, и въ *революціи*.

Это не случайно, что именно *нигилизмъ*, отвергнувшій качество, провозгласившій сниженіе, упрощеніе и возвратъ къ первобытности, — что именно онъ векормилъ и подготовилъ *чисто количественный паѳосъ революціи*. Ибо сущность революціи состоитъ какъ разъ въ *отрицаніи духовнаго качества* и въ *количественномъ* перераспредѣленіи благъ (черный передѣлъ, квартирный передѣлъ, «изъятіе», «найки», «конфискація»). . . Революція есть живой и свирѣпый *врагъ качества*; врагъ «высшихъ способностей», врагъ всякаго превосходства и преимущества; она хочетъ *равенства* и для этого совлекаетъ, снижаетъ, развращаетъ, кощунствуетъ и разрушаетъ. Революція есть *духовное заболѣваніе*: въ этой болѣзни люди слѣпнутъ для *духа* и *качества*, и начинаютъ поклоняться *матеріи*, *грубой силѣ*, *объему*, *числу* и *размаху*. И именно потому они начинаютъ съ вызовомъ *попирать всякое истинное качество*: творятъ зло, насаждаютъ ложныя ученія, создаютъ уродливое и отвратное искусство, и вырабатываютъ въ хозяйствѣ дрянной, никому ненужный продуктъ. И этимъ они только изобличаютъ творческую немощь количественнаго паѳоса и *священную необходимость качества*.

Ясно, что духъ революціи овладѣлъ русскими людьми не случайно: ибо *теоретическій нигилизмъ революціонеровъ имѣлъ свои корни въ душевномъ укладѣ простого народа*. Отъ *пренебреженія* къ качеству не такъ ужъ далеко до *презрѣнія* къ нему и *отрицанія* его; и того, кто склоненъ все прощать за «размахъ» и «удаль», того неизбежно должны были покорить «удаль» и «размахъ» міровыхъ злодѣевъ. То, что было первоначально *блѣдою*, и что потомъ вызвало народную утомленность, безнадежность и *безпечность* — стало плоскою и ядовитою *идеєю* нигилизма; и на эту идею слетѣлись отовсюду

вѣрой, люди злого наѣса, для того, чтобы возглавить просто-народную утомленность и безпечность — мировымъ *преступленіемъ* . . .

Всмотритесь же въ пути и судьбы Россіи; вдумайтесь въ ея крушеніе и униженіе! И вы увидите, что русскому народу есть только одинъ исходъ и одно спасеніе — въ возвращеніи къ *качеству* и къ его культурѣ. Ибо количественные пути исхожены, выстраданы и разоблачены; и количественныя иллюзіи на нашихъ глазахъ изживаются до конца.

Что дала революція русскому народу? Избіеніе и вымираніе лучшихъ людей — самыхъ честныхъ, патріотичныхъ и храбрыхъ: невѣроятное паденіе жизненнаго уровня, — умственнаго, нравственнаго, бытового и трудового; разрушеніе интенсивнаго хозяйства и растрату безчисленныхъ матеріальныхъ сокровищъ. Иными словами: *гибель лучшаго*. И видя это, и разумѣя это, кто изъ насъ не спрашивалъ себя за эти годы: — да могли ли самые лютые, заклятые враги Россіи хотѣть чего-либо иного? и кто эти люди, совершившіе въ Россіи это *качественное опустошеніе*? откуда они? и какъ могъ поддаться ихъ навѣтамъ и соблазнамъ русскій народъ? . . . О, этотъ трагическій путь отъ утомленія къ соблазну и отъ безпечности къ преступленію! . . . Да будетъ же онъ отмѣченъ въ русской исторіи *въ послѣдній разъ!*

Послѣ революціонной ставки на жадность, на зависть, на слѣпоту, на труса и на подлеца — Россію спасетъ только *ставка на качество*. Изъ хаоса, изъ оскудѣнія, изъ упрощенія, изъ растраты и разложенія — есть одинъ только путь: къ сосредоточенной концентраціи, къ интенсивному труду, къ волевой дисциплинѣ, къ подъему уровня, къ *отбору и выдвигенію лучшихъ силъ*. Чтобы возродить Россію — мало «сбросить большевиковъ»; это элементарно и безспорно; но это близоруко и безыдейно. Надо *творчески развязать качественныя силы Россіи!*

Нынѣ наша родина нуждается прежде всего въ *честной вѣрности*. — Что могутъ построить безчестныя и продажныя руки? Революція уже дала отвѣтъ на это . . .

Россіи нужны *опытъ* и *умніе* — во всѣхъ областяхъ: отъ генеральнаго штаба до коопераціи, отъ торговли до полиціи. — Или недостаточна еще была вся наша расплата за безпомощность революціонныхъ самознаекъ? . . .

Россія будетъ голодать по *знающимъ и работоспособнымъ* людямъ — на всѣхъ поприщахъ: отъ бухгалтеріи до медицины, отъ агрономіи до профессуры. — Революція сама перевернула страницу невѣжества и трудового обмана...

Россіи необходимы *воля и талантъ*. Ихъ нельзя ничѣмъ замѣнить: ибо талантъ — творить новое, а воля — строить и держать народную жизнь. — Революція навсегда скомпрометировала партійность и партійный отборъ; и новый отборъ долженъ быть *дѣловымъ, предметнымъ, а не партійнымъ!*

Дорогу честности!

Дорогу знанію и таланту!

Дорогу *русскому гению!*

Качество необходимо Россіи: вѣрные, волевые, знающіе и даровитые *люди*; крѣпкая и гибкая *организация*; напряженный и добросовѣстный *трудъ*; выработанный, первосортный *продуктъ*; *высокій уровень жизни*.

Новая, *качественная эпоха* нужна нашей родинѣ. эпоха, которая довершила бы все, упущенное за время перегруженности и беспечности: которая исцѣлила бы, заростила бы всѣ язвы революціоннаго времени. Эта эпоха близится и наступитъ: въ томъ порукою — природная даровитость и духовная гениальность русскаго народа.

И нынѣ: вѣрить въ русское національное возрожденіе — значитъ вѣрить въ *грядущую побѣду качества*; въ побѣду вѣрности надъ предательствомъ, знанія надъ невѣжествомъ, труда надъ хищеніемъ, воли надъ страстью; — вѣрить въ побѣду *божественныхъ* силъ человека надъ *сатанинскими*...

И готовить возстановленіе Россіи — значитъ прежде всего готовить *себя самого къ качественному служенію родинѣ*: готовить свой характеръ, свое разумѣніе, свое чувство, свою *волевою идею*:

Имя этой волевой идеи — **русское качество**.

Вѣримъ и знаемъ: придетъ часъ и Россія возстанетъ изъ распада и униженія и начнетъ эпоху новаго величія. И эпоха эта будетъ стоять подъ знакомъ нашей волевой идеи!

Редакторъ.